

Черняк А. Я.

К ВОПРОСУ О НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТАХ

Статья продолжает дискуссию по проблемам неопубликованных документов, связанным с их местом в системе коммуникаций, терминологической разобщенностью.

В последнее время в книговедческой печати появились материалы, посвященные неопубликованным документам, их роли в работе библиотек и органов научно-технической информации, месту в системе документаль-

ных коммуникаций, определению понятия, классификации этого массива документов, отдельным видам и т. д. Только на страницах сборника «Научные и технические библиотеки СССР» в 1987—1989 гг. напечатано много статей по этим вопросам¹.

¹ Акилина М. И. Термины «публикация» и «неопубликованный документ» // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 10.— С. 10—12; Вассерман А. С. К определению понятия «неопубликованные документы» // Там же.— 1988.— № 3.— С. 12—14; Гедримович Г. В. Первичные документы и формирование первичного документального потока для НТБ // Там же.— 1989.— № 7.— С. 32—38; Куле-

шов С. Г. Неопубликованные документы. Понятие и классификация // Там же.— 1988.— № 7.— С. 30—32; Меркулов Г. Г. О содержании понятия «неопубликованные документы» // Там же.— 1987.— № 5.— С. 13—18; Его же: Неопубликованный документ как предмет изучения книговедения // Там же.— 1990.— № 2.— С. 37—43; Демидов Д. Д. Место депонированных рукописей в классификациях документов // Там же.— 1991.— № 1.— С. 8—11.

В сущности, развернулась довольно широкая дискуссия вокруг основных направлений, связанных с неопубликованными документами. Эта тематика получила отражение в научных и учебных изданиях; в связи с введением курса «Неопубликованные документы» в учебных планах библиотечных факультетов подготовлены соответствующие программы и учебно-методические пособия.

Конечно, подобная тематика не нова, ей посвящены научные исследования и диссертации, вышедшие и защищенные 10—15 и даже более лет назад. Однако сегодня число материалов о неопубликованных документах постоянно растет, что связано с значительным, а в некоторых случаях с взрывным процессом увеличения потоков неопубликованных документов, направляемых в органы научно-технической информации и НТБ. В свою очередь это явление служит показателем и фактором усиления роли неопубликованных документов в научной и производственной деятельности на разных уровнях.

Естественно, все это усложняет задачи информационной деятельности. Остро встали проблемы теоретического осмысления всего комплекса вопросов, связанных с неопубликованными документами: комплектованием, распространением, пропагандой и т. п. Работники библиотек и органов научно-технической информации, преподаватели высшей школы ощущают настоятельную потребность в создании терминологической системы в области неопубликованных документов, типологии этого массива, определении места неопубликованных документов в системе документальных коммуникаций, выявлении правильного соотношения неопубликованных документов с традиционными носителями информации в процессе обслуживания читателей. Все эти вопросы пока остаются без ответов, которые можно было бы считать хотя бы в той или иной мере общепризнанными. Отсюда неизбежен дискуссионный характер большинства публикаций по этой тематике.

Прежде чем перейти к некоторым содержательным аспектам дискуссии, сделаем предварительные замечания. Следует подчеркнуть известное обстоятельство: неопубликованные документы представляют собой гигантский класс источников информации. В нем для нас важно отметить наличие по крайней мере двух массивов: источников, находящихся в архивохранилищах, и документов оперативного использования в деятельности органов научно-технической информации и библиотек. Конечно, между этими двумя массивами широкое поле общности: по форме документов и способу их производства, определенной ограниченности круга читателей, возможности перехода

документов из одного массива в другой (правда, переход этот, как правило, односторонний — из оперативного хранения в архивное, а не наоборот), по условиям и характеру хранения отдельных документов (например, хранение диссертаций — это архив, специальное хранилище, скажем, ВНИЦентр, который по сути является архивным хранилищем) и пр. Подобная сфера общности ставит перед обоими массивами некоторые одинаковые теоретические задачи.

Но существенны и отличия: разная историческая ценность документов, специфика пропаганды и использования, связанные со всем этим особенности типологии документов и т. п.

Публикации работников библиотек, органов научно-технической информации, преподавателей вузов должны быть связаны лишь с документами второго массива. Именно в этом направлении необходимо разрабатывать теоретические основы, касающиеся массива неопубликованных документов.

Второе предварительное замечание связано со значимостью неопубликованных документов (естественно, речь идет, как и в дальнейшем изложении, лишь о втором массиве). Возрастающая роль неопубликованных документов как объекта хранения и использования в библиотеках и органах научно-технической информации привела в ряде случаев к переоценке их как источников информации, даже к известной эйфории. Некоторые специалисты стали противопоставлять опубликованные источники неопубликованным в пользу последних. Рассуждения ведутся таким образом: темпы комплектования некоторых неопубликованных документов выше опубликованных, следовательно, удельный вес единиц хранения неопубликованных документов возрастает, а опубликованных — падает. Отсюда вывод о том, что назначение книги, периодических изданий, других видов публикаций уменьшается, значение же неопубликованных документов увеличивается. Такой ход мысли — не только логическое упражнение, он имеет и практическую направленность, может привести к негативным последствиям, особенно в процессе подготовки кадров библиотечных и информационных работников.

Опасность, связанная с принижением роли книги и других видов опубликованных источников, существует и усиливается. В самом деле, еще в 1970-х гг. доля неопубликованных документов в общем ежегодном потоке информации по оценке специалистов составляла 70—80%². Цифра пугающая, даже ошеломляющая. Однако на деле все не так страшно.

² Науч. и техн. б-ки СССР.— 1990.— № 2.— С. 37.

При ближайшем рассмотрении приведенная выше логическая схема оказывается несостоятельной. Прежде всего допущена методологическая погрешность: единицы учета и хранения опубликованных и неопубликованных документов несопоставимы, нельзя сравнивать, скажем, листовой материал с книгой объемом в 300—400 страниц или с годовым комплектом журнала. Но это количественный, формальный подход. С содержательной стороны также нельзя противопоставлять неопубликованные документы опубликованным, особенно книжным изданиям. Если проводить объективное сравнение опубликованных и неопубликованных материалов, имея в качестве критерия уровень значимости, а также полноты освещения темы, то преимущество, безусловно, окажется на стороне публикаций. Конечно, это вовсе не означает, что каждый опубликованный документ по своему общественному или научному значению выше, чем неопубликованный — это типичный вульгаризаторский подход. Безусловно, можно найти немало обратных примеров, что особенно относится к диссертациям, научным отчетам и т. п. И все же подобные случаи скорее исключение (быть может, и нередкие), чем правило.

Обратимся к судьбам неопубликованных документов. Здесь просматриваются две тенденции. Первая. Неопубликованные документы приобретают общественное или научное значение, тогда они публикуются в том или ином виде. Эта тенденция характеризует стремление неопубликованных документов к превращению в опубликованные, продолжению активной жизни, разрыву со своим изначальным массивом. Вторая. Неопубликованные документы, как правило, обречены на чрезвычайно узкое применение в пространстве и особенно во времени и их жизнь коротка. Вторая тенденция распространена более широко, точнее сказать, она является ведущей.

Таковы наши общие предварительные замечания. Они не умаляют значимости неопубликованных документов как важного вида источников информации, но, как нам представляется, проливают некоторый свет на обсуждение вопроса о месте этих материалов в системе документальных коммуникаций. Использование этого массива ограничено в пространстве и временном отношении, а сам он неустойчив, в определенных случаях подвержен спонтанному распаду. В свою очередь это неизбежное следствие собственно статуса неопубликованного документа. Между опубликованными и неопубликованными произведениями нет непроходимой грани, «опубликованный» и «неопубликованный» — это статус, состояния документа.

Обратимся вновь к дискуссии, которая развернулась по проблемам неопубликованных документов. Оговоримся сразу: мы вовсе не собираемся подводить какие-либо итоги, думается, что для этого еще не пришло время. Наша задача значительно более скромная — ограничиться суждениями по поводу некоторых положений, изложенных в дискуссионных статьях.

По нашему мнению, из них наиболее содержательные и глубокие работы Г. Г. Меркулова. В статье «О содержании понятия «неопубликованные документы» автор серьезно анализирует ряд работ, посвященных неопубликованным документам, в частности определению самого понятия: «Неопубликованные документы — это машинописные документы, создаваемые в процессе научной, научно-технической, производственной, управленческой и учебной деятельности учреждений, организаций и предприятий, отражающие эту деятельность, тиражируемые методами репрографии и передаваемые на хранение в органы ГСНТИ»³. Это определение заслуживает подробного разбора, что в известной мере уже сделано⁴. Естественно, отклики неоднозначны, в основном оценки положительные, но есть и критические замечания. И сам автор отнюдь не считает данное им определение бесспорным и окончательным. Во всяком случае, это некоторый этап в сложной работе по выработке определения понятия «неопубликованные документы».

Шагом вперед является статья Г. Г. Меркулова «Неопубликованный документ как предмет изучения книговедения», отличающаяся широтой постановки вопроса и определенностью заглавия. Основная идея статьи — отождествление неопубликованного документа с книгой (в широком значении этого термина). «Диалектическое единство сущности, предмета изложения и социальной функции опубликованных и неопубликованных документов, — пишет автор, — позволяет сделать вывод, что НД есть книги в широком смысле слова. Причем книги для специалистов очень ценные и нужные»⁵.

На наш взгляд, это весьма интересное суждение. Правда, в данной формулировке допущены некоторые преувеличения, по сути сти-

³ Меркулов Г. Г. О содержании понятия «неопубликованные документы» // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1987. — № 5. — С. 17.

⁴ Акилина М. И. Термины «публикация» и «неопубликованный документ» // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1989. — № 10. — С. 11; Вассерман А. С. К определению понятия «неопубликованные документы» // Там же. — 1988. — № 3. — С. 12—13.

⁵ Меркулов Г. Г. Неопубликованный документ как предмет изучения книговедения // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1990. — № 2. — С. 41.

раются различия между опубликованными и неопубликованными документами. Но если Г. Г. Меркулов стремится отождествить неопубликованные документы с книгой, то в этом случае различия между опубликованными и неопубликованными материалами не имеют существенного значения. Дело не в этом. Сама идея рассматривать неопубликованные документы как структурную часть того множества, которое именуется книгой (в широком смысле слова), не должна вызывать никаких сомнений. И вполне правомерны обвинения автора в адрес книговедов, которые не включают неопубликованные документы в сферу своих интересов и соответственно в круг научных исследований. Такая ситуация действительно приводит к тому, что неопубликованные документы становятся объектом изучения смежных наук, хотя и книговеды также начинают рассматривать неопубликованные документы как сферу своих научных занятий. Поэтому мы полностью присоединяемся к призыву Г. Г. Меркулова: «...перед советскими книговедами лежит неподнятая целина проблем, связанных с неопубликованными научно-техническими документами. И приступить к поднятию этой целины нужно срочно, без раскачки»⁶.

Далее хотелось бы высказать некоторые соображения по вопросам, затронутым в статье Д. Д. Демидова «Место депонированных рукописей в классификациях документов». Ее содержание выходит за рамки названия, более того, материал носит в определенной мере историографический характер, содержит многочисленные оценки и обобщения, как бы аккумулирует некоторые положения предшествующих работ. Можно упрекать автора за подобное расширение (прибавим и за то, что увлекшись, он забыл поместить материал о депонированных рукописях в итоговую часть статьи), но его надо и понять. Из-за отсутствия четких терминологических решений неизбежно приходится прибегать к общим рассуждениям.

Основное такое рассуждение относится к проблеме «опубликованное и неопубликованное». Она чрезвычайно сложна и шире собственно книговедческих исследований, имеет серьезный правовой аспект. В то же время без четких представлений по этому вопросу невозможно выносить более или менее определенные суждения не только применительно к депонированным рукописям, но и ко всему массиву неопубликованных документов. Более того, речь идет, как мы увидим дальше, о

судьбе всего массива, его границах и наполнении.

Рассмотрим подробнее ситуацию, сложившуюся вокруг базового понятия. Прежде всего, существует правовая норма, не учитывать которую нельзя. «Произведение считается вышедшим в свет (опубликованным), — читаем в официальном издании, — если оно издано, передано по радио или телевидению или каким-либо иным способом сообщено неопределенному кругу лиц»⁷. Нетрудно видеть, что в этом тексте главное не способ передачи произведения, а признак, связанный с читательской аудиторией (неопределенный круг лиц). Так его и понимают участники нашей дискуссии и соглашаются с ним. М. И. Акилина пишет: «Документ считается неопубликованным, если круг лиц, для которых он предназначен, заранее определен. Если круг лиц не определяется, то документ следует причислить к опубликованным»⁸. Ей вторит Д. Д. Демидов: «...предлагается при делении документов на «опубликованные» и «неопубликованные» исходить из факта доведения или недоедания их содержания до общественности (неопределенному кругу лиц) (подчеркнуто мною. — А. Ч.). Стали документы достоянием общности — они опубликованные, не стали — являются неопубликованными»⁹.

В этом довольно категоричном утверждении вызывает сомнение отождествление неопределенного круга лиц с общественностью в целом. Сказано сильно, но бездоказательно, не понятно, что понимается под общественностью. И еще вопрос, так сказать, с обратной стороны: существуют ли какие-либо количественные параметры «определенного круга лиц», лишающие произведение статуса публикации? Поясним свою мысль таким примером. В 1937 г. в Париже вышла книга выдающегося танцовщика и известного библиофила С. М. Лифаря и М. Л. Гофмана «Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой. Юбилейное издание. 1837—1937». Книга была издана тиражом в 210 нумерованных экземпляров. Такие примеры известны и в истории отечественного книгоиздания. Как правило, подобные нумерованные экземпляры предназначались «для определенного круга лиц». В 1989 г. книга С. М. Лифаря в составе большого книжного собрания была прислана из Франции в дар

⁷ Гражданский кодекс РСФСР. — М.: Юридич. литература. — 1987. — С. 87.

⁸ Акилина М. И. Термины «публикация» и «неопубликованный документ» // Науч. и техн. 6-ки СССР. — 1989. — № 10. — С. 12.

⁹ Демидов Д. Д. Место депонированных рукописей в классификациях документов // Там же. — 1991. — № 1. — С. 8—11.

⁶ Меркулов Г. Г. Неопубликованный документ как предмет изучения книговедения // Науч. и техн. 6-ки СССР. — 1990. — № 2. — С. 43

Советскому фонду культуры¹⁰. Неужели же она была воспринята как «неопубликованный документ»? Видимо, сама постановка вопроса уже содержит ответ на него.

Но продолжим начатый разговор. Представим себе, что позиция М. И. Акилиной и Д. Д. Демидова получила всеобщее признание. Что произойдет тогда с массивом неопубликованных документов? Из его структуры выпадут все виды, адресованные «неопределенному кругу лиц»: диссертации, авторефераты, депонированные рукописи (о чем говорят Д. Д. Демидов и другие авторы), научные переводы, алгоритмы и программы, а в ряде случаев (например, при выдаче по запросам специалистов и организаций) отчеты по НИР и пояснительные записки к ОКР, отчеты о командировках, аналитические обзоры, неопубликованные информационные материалы и пр. Что же тогда остается от массива неопубликованных документов, вернее, от самого понятия? Оно разрушается или, в лучшем случае, максимально сужается, это неизбежный результат следования юридической норме, которая определяет в качестве критерия публикации произведения сообщение его «неопределенному кругу лиц». Но сам этот критерий является весьма неопределенным и потому им трудно руководствоваться при решении такого важного вопроса, как признание или непризнание статуса публикации.

Итак, юридическая норма не выдерживает серьезной научной критики, однако пока ее никто не отменял. С другой стороны, массив, который ныне именуется «неопубликованные документы», существует как реальность, как определенное множество документов, хотя довольно разнообразных по свойствам, но имеющих между собой много общего. Как же его называть? Ответ на этот вопрос содержится в статье Д. Д. Демидова. Чтобы покончить с неоднозначностью толкований терминов «неопубликованный» и «непубликуемый», он предлагает ускорить выработку научно обоснованных определений рассматриваемых понятий и, главное, «принять значение используемых терминов на уровне стандартов»¹¹. Не знаем, как насчет ГОСТа, но в принципе требование правильное. Однако его осуществление — дело непростое и во всяком случае потребует немалого времени. Но как же быть сегодня? Здесь автор весьма категоричен. «Пока не будет принято нормативное значение рассматриваемых терминов, не использовать их

при классификации документов»¹². Выход простой, но вряд ли можно говорить о его приемлемости. Мы предлагаем другое решение. В настоящее время проблема опубликованного и неопубликованного документа напоминает туго затянутый узел. При этом очень трудно сказать, способствуют ли предпринимаемые усилия в области терминологии развязыванию или, наоборот, еще большему завязыванию этого узла.

В подобной ситуации представляется целесообразным использовать известный в мировой истории способ — разрубить этот узел. Что это значит? Необходимо в массиве неопубликованных документов выявить главный критерий общности всех видов этого массива. Такой критерий не должен быть искусственно созданным, тем более, что он существует в действительности. Это степень распространения документа, которая определяется прежде всего тиражом. Скажем, можно принять в качестве минимального тиража, определяющего границу между опубликованным и неопубликованным документом, тираж в 100 экз. Конечно, этот критерий является формальным, но он очевиден и имеет практическое значение. Применение этого критерия внесет четкость и определенность, сохранит массив неопубликованных документов, уточнит его границы и структуру. Сразу же из массива выйдут авторефераты диссертаций, что вполне обоснованно и давно назрело. Кстати, это может привести к снятию с автореферата неоправданного, на наш взгляд, ограничительного статуса «на правах рукописи», вернуть ему подлинное значение научного труда, вполне полноценного в кратком изложении, восстановить его роль как преемника «тезисы», который, начиная со средних веков, сопровождал докторские диссертации. Обновленный статус автореферата расширит практику ссылок на него, будет также способствовать пропаганде диссертаций, росту их научной значимости.

Правда, переход к критерию, определенному тиражом, изменит статус депонированных рукописей, сохраняющихся в массиве неопубликованных документов. Разумеется, специальным подзаконным актом следует сохранить и подтвердить все права авторов депонированных рукописей, вытекающие из действующего законодательства.

Что же касается нашего предложения о применении формального критерия, то оно в принципе не так уж ново. Напомним, что во всемирной книговедческой практике имеется пример общепризнанного применения формального признака. Так, книгой считается издание объемом свыше 48 страниц, брошюрой — от 5 до 48, листовкой — от 1 до 4.

¹⁰ Сохранить для истории. Книжные дары Советскому фонду культуры // Книжное обозрение.— 1990.— 6 июля.

¹¹ Демидов Д. Д. Место депонированных рукописей в классификации документов // Науч. и техн. 6-ки СССР.— 1991.— № 1.— С. 8—11.

¹² То же.— С. 8—11.

Наконец, еще одно обстоятельство, связанное с нашим предложением. Его принятие, новый подход к определению опубликованного и неопубликованного документа противоречит соответствующей правовой норме, закрепленной в Гражданском кодексе РСФСР. Выход видится в двух вариантах. Возможно, что под воздействием приведенных (а также и других возможных) доводов, изменится юридическая норма. Если этого не произойдет, то принятое научное определение не следует рассматривать с позиций правового статуса. Возникшая двойственность правовой и научной норм закономерна и не должна вызывать никаких сомнений. Поэтому вполне возможно и, как было показано выше, даже необходимо ввести критерий, связанный с тиражом. Для этого нужны инициативные действия ведущих специалистов по выработке соответствующего консенсуса.

Совершенно очевидно, что решение проблемы имеет основополагающее значение для понятия «неопубликованные документы» в его широком смысле как термина, объединяющего огромный и разносторонний массив документов. Однако при любом подходе сам термин «неопубликованные документы» ни в коем случае не может быть уничтожен; речь идет о его наполнении, о том, какой массив документов он объединяет. Поэтому полемика, которая ведется вокруг некоторых терминов, связанных с неопубликованными материалами, не теряет научного и практического значения и интереса.

И последнее. Безусловно, надо продолжать и расширять дискуссию, но сегодня этого уже недостаточно. Необходимы широкомасштабные исследования по этой тематике, в частности нужны не только кандидатские, но и докторские диссертации. Для этого имеются все предпосылки.